

ПРОБЛЕМЫ ТЕКСТА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

УДК 811.11

DOI 10.17223/23062061/8/1

Н.В. Понамарева

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ГРАВЮРЫ И ТЕКСТА В НЕМЕЦКОМ ПРОЗАИЧЕСКОМ РОМАНЕ XV–XVI вв.

Определяется коммуникативно-прагматическая нагрузка немецкого прозаического романа XV–XVI вв., реализованная на уровне паратекста – иллюстративного материала в виде гравюр. Источник – ранние издания романов «Ein kurtzweilig Lesen von Dyl Ulenspiegel <...>» (1515 г.) и «Melusine» (1587 г.). Дается краткая характеристика гравюр по их художественным особенностям; определяется количественное соотношение гравюр и единиц текста; проводится классификация гравюр по структурно-композиционной и содержательной взаимосвязи с текстом.

Ключевые слова: коммуникативно-прагматический потенциал, паратекст, гравюра, ранний немецкий прозаический роман.

Прагмалингвистический подход к тексту, в частности к тексту художественной литературы, требует его понимания в качестве сложного, глобального речевого акта [1], шире – коммуникативного акта как акта взаимодействия отправителя и получателя-адресата, в основе которого лежит сообщение [2. С. 5]. Учитывая ряд значимых факторов в сфере письменной коммуникации Позднего средневековья (широко распространенная анонимность текстов; роль деловой, канцелярской прозы в формировании художественной прозы; открытие книгопечатания и др.), следует говорить о том, что ранний прозаический роман – произведение нескольких авторов, где помимо автора текста-первоисточника и автора-фиксатора текста / переводчика, важное место занимает книгоиздатель как соавтор и конечный, фактический «отправитель сообщения» – издаваемого произведения. Полномочия книгоиздателя в Германии в XV–XVI вв. не ограничивались правкой рукописи, например в лексическом и орфографическом плане, в связи с ситуацией значительных диалект-

ных различий. Ориентируясь на имеющиеся читательские потребности, книгоиздатель мог изменять содержание рукописного текста, привлекая фрагменты из других произведений [3. С. 25–34]. Одновременно с этим, вероятно, исходя из той же самой установки на читателя, книгоиздатель дополнял рукописный материал предисловием, кратким предтекстовым пересказом его частей (*summarium*), иллюстрацией. Таким образом, в коммуникативной модели жанра раннего прозаического романа инстанция автора-отправителя сообщения на внешнем коммуникативном уровне художественного нарратива¹ оказывается презентированной также инстанцией книгоиздателя. В связи с этим становится очевидной необходимость при прагмалингвистическом анализе раннего немецкого прозаического романа учитывать паратекст, который эксплицирует, во-первых, коммуникативную установку книгоиздателя, во-вторых, являясь «пороговым» пространством произведения, пунктом непосредственного взаимодействия (*transaction*) его автора (в широком смысле) и читателя [5. Р. 1–2], коммуникативно-прагматическую нагрузку данного жанра как такового.

В настоящей работе анализируется коммуникативно-прагматический потенциал раннего немецкого прозаического романа, реализованный через взаимосвязь иллюстративного материала – гравюры как невербального сообщения с вербальным сообщением – текстом романа. В качестве источника исследования выступают романы «*Melusine*» и «*Ein kurtzweilig Lesen von Dyl Ulenspiegel <...>*». Роман «*Melusine*» впервые был опубликован в 1474 г. в Аугсбурге Иоганном Бемлером (*Johann Bämle*) и до конца XVI в. неоднократно переиздавался на разных немецких диалектах. Одна из последних версий романа представлена в сборнике «*Buch der Liebe*», вышедшем во Франкфурте-на-Майне в издательстве Зигмунда Фейерабендта (*Sigmund Feyerabendt*) в 1587 г. Текст произведения в этом издании сопровождается краткими пересказами глав и 23 гравюрами. Самые ранние из сохранившихся версий романа «*Ein kurtzweilig Lesen von Dyl Ulenspiegel <...>*» принадлежат страсбургскому книгоиздателю Иоганну Грюнингену (*Johann Grünninger*): 1510/12, 1515 и 1519 гг. Языковая особенность данных изданий – смешение нижне- и верхненемецких диалектных черт. Текст произведения допол-

¹ См. подробнее в [4].

нен предисловием, вставками *summarium* и иллюстративным материалом в количестве 87 гравюр. Настоящий анализ проводится при опоре на современные реклам-издания романов «Melusine» и «Ein kurtzweilig Lesen von Dyl Ulenspiegel <...>», воспроизводящих их издания 1587 и 1515 гг. соответственно [6, 7].

Открытие в Европе на рубеже XIV–XV вв. искусства гравирования и его последующее распространение были тесно связаны с изменениями социально-экономической и духовной жизни средневекового общества, характеризующими его вступление в эпоху Возрождения. Так, в Германии особую популярность гравюра приобретает в период Реформации как одного из знаковых событий эпохи. В целях агитации и пропаганды гравюра привлекается для изготовления листовок, прокламаций, памфлетов и др. В наибольшей степени утилитарность гравюры затрагивает ее отдельный вид – гравюру по дереву, ксилографию, которая в отличие от гравюры по меди возникла не в профессиональной художественной, а в простой ремесленной среде и поэтому с самого начала оказалась наиболее близкой к реальной жизни, к быту [8. С. 73]. Одной из первых сфер применения гравюры по дереву было производство тканей и игральные карты [9]. Ксилографии являлись обязательным товаром на городских ярмарках, где продавались в качестве бумажных иконок, амулетов, календарей. Важную роль гравюра по дереву сыграла для развития книгопечатания, послужив основой блочной книги, удовлетворявшей потребность в чтении представителей низшего сословия [10]. Таким образом, рост самосознания в городских и народных слоях, их активное участие, при условии недостаточной грамотности, в политической и религиозной жизни страны определяют статус гравюры в Германии в XV–XVI вв. как одного из наиболее подходящих средств коммуникации.

С открытием И. Гуттенбергом книгопечатания на смену рукописной и блочной книгам приходит многотиражная более дешевая и качественная типографская книга, где гравюра по дереву стала широко использоваться в качестве иллюстративного материала [8. С. 76]. Одна из многочисленных причин этого, на наш взгляд, – прагматика самих рассматриваемых произведений. Близость типа потенциального адресата оказывается значимым условием привлечения доступной для широких масс гравюры по дереву в издания прозаического романа как жанра, формирующего в рамках литера-

турно-художественного дискурса в Германии XV–XVI вв. пласт городской развлекательной литературы. Как известно, важным следствием открытия типографского способа печати в Европе явились десакрализация и популяризация книги. Происходит активное выдвижение художественной литературы, отвечающей запросам самоутверждающейся в это время городской прослойки общества. В содержательном плане специфика такой литературы – в ее обращенности к реальности и конкретике, в наполненности «примитивным рационализмом бюргерского происхождения» [6. S. 155]. Источником нового содержания выступал, во-первых, фольклор – обширный корпус речевого материала, чьим создателем и в тот исторический период основным реципиентом выступал народ¹. Другим важным источником, формировавшим литературно-художественный дискурс этого времени, являлись переводы французских, итальянских и латинских произведений, адаптированные для восприятия городской читательской публикой. Позднее корпус развлекательной литературы также стал пополняться за счет немецкого средневекового героического эпоса, переработанного в прозу. Так, прозаический роман «Melusine» представляет собой переводное произведение, основой которого послужил близкий рыцарскому эпосу французский стихотворный оригинал. Перевод был осуществлен в 1456 г. бернским городским главой Тюрингом фон Рингольтингеном (Thüring von Ringoltingen). Кроме прозаической формы, от оригинального произведения немецкий роман отличает стиль. С изображения придворно-рыцарского мира акцент произведения смещается на утверждение автором исторической правдоподобности изображаемого [12. S. 193–196]. Исходным материалом для другого популярного немецкого романа – «Ein kurtzweilig Lesen von Dyl Ulenspiegel <...>» послужил немецкий и фламандский фольклор (отсюда специальное жанровое обозначение – Schwanksammlung).

1. Характеристика гравюр по их художественным особенностям

Общей чертой гравюр романов «Ein kurtzweilig Lesen von Dyl Ulenspiegel <...>» и «Melusine» является их конкретность и реалистичность. Так, изображенные на гравюрах люди помещены в конкретную, реальную среду, окружены предметами быта, животными,

¹ См. подробнее в [11].

растениями. В этом смысле гравюры представляют собой театральную сцену, расстановка персонажей и декорации которой позволяют легко узнать за ними реалии той эпохи, например обряды, связанные с религиозной стороной жизни средневекового человека (купание в купели, причастие, венчание). Вместе с тем гравюры рассматриваемых романов не образуют в рамках каждого из них единый, целостный и однородный изобразительный ряд, отличаясь друг от друга по ряду параметров. Наиболее значимый из них – стиль гравюр, свидетельствующий об их разном происхождении. Так, среди гравюр «Ein kurtzweilig Lesen von Dyl Ulenspiegel <...>» по выполнившему их мастеру выделяют пять групп¹.

Сопоставляя гравюры романов между собой по их изобразительно-выразительным качествам, следует отметить, что гравюры романа «Melusine» отличают большая тщательность в обрисовке фигур, более детальная проработка заднего плана. Также гравюры этого произведения украшает богатая, затейливая рамка. Гравюры романа «Ein kurtzweilig Lesen von Dyl Ulenspiegel <...>», напротив, характеризуют грубый, примитивный реализм, плоскостное изображение фигур.

2. Количественное соотношение гравюр и текстового материала

Количество текстового, языкового, и иллюстративного, неязыкового, материала в анализируемых романах неодинаково. Специфическое объемно-прагматическое членение текста раннего прозаического романа на отдельные относительно самостоятельные и в определенной степени сюжетно завершенные части в романе о Тиле Уленшпигеле реализовано в виде девяноста пяти историй (Historien), в каждой из которых рассказывается об одном из событий в жизни главного героя. Количество гравюр в книге – 87 (включая гравюру титульного листа). Таким образом, 9 историй преимущественно в конце книги не сопровождаются иллюстрацией (№ 79, № 80, № 85, № 86, № 88, № 90, № 91, № 92, № 95)². Элементы объемно-прагматической структуры в романе «Melusine» обозначены стан-

¹ См. [13, 14].

² Здесь и далее номер историй указывается по их номеру в романе, который не всегда совпадает с фактическим – порядковым, так как одна история – № 42 – пропущена; номер гравюр дается по их порядковому номеру.

дартно как главы (Capitel), их фактическое количество – 64¹. Количество гравюр (учитывая гравюру титульного листа) – 23. Таким образом, в «Melusine» в отличие от «Ein kurzweilig Lesen von Dyl Ulenspiegel <...>» значительно большее количество единиц текстового материала не сопровождается иллюстративным материалом (ср.: 64 и 10 % единиц текста соответственно).

3. *Классификация гравюр по их структурно-композиционной взаимосвязи с текстом*

Анализируя гравюры романов о Тиле Уленшпигеле и Мелюзине по их сюжетно-композиционным признакам, можно выделить **гравюры-эмблемы** и **гравюры-события**. Каждый из данных типов занимает в структуре произведений конкретное положение и выполняет специфические функции.

1-й тип – **гравюры-эмблемы**. К гравюрам такого типа принадлежат, прежде всего, гравюры титульного листа. Они служат экспликации идейного смысла произведения. Занимая в книге положение вне текста, такие гравюры выполняют в ней важные структурно-композиционные функции. На гравюре титульного листа в «Ein kurzweilig Lesen von Dyl Ulenspiegel <...>» крупным планом изображена фигура главного героя Тиля Уленшпигеля, который сидит верхом на лошади, в одной руке он держит зеркало, в другой – сову. Сова и зеркало связаны с именем героя (Ulenspiegel / Eulenspiegel, где нем. Eule – сова, нем. Spiegel – зеркало), указывающим на олицетворяемую им идею мудрости в шутовском колпаке. То, что Тиль изображен на лошади и находится в пути, символизирует воплощаемый им вольный, независимый дух личной инициативы и внутренней свободы, несовместимый с оседлым, обыденным образом жизни. Гравюра титульного листа представляет абсолютное начало книги, выполняет функцию ее инициации. Близкой по своим функциям гравюре на титульном листе в романе оказывается гравюра в виде могильной плиты, на которой изображена сидящая на зеркале сова. Сова и зеркало здесь снова выступают в качестве указания на особое предназначение главного героя. Гравюра с могильной плитой является последней гравюрой книги и указывает на ее абсолютный конец. В истории, соответствующей гравюре с могильной плитой, по-

¹ По причине сбоя в нумерации последняя глава романа обозначена номером 66.

вестование фактически отсутствует (данная история состоит из заголовка, краткого комментария к гравюре и данных об издании книги). Поэтому данная гравюра выступает фактически в качестве эпилога романа.

Гравюра титульного листа в романе «Melusine» нацелена на знакомство читателя с центральным образом – водной девой Мелюзинной, а также служит для инициации и презентации произведения в целом. В центре гравюры крупным планом изображена главная героиня в своем получеловеческом-полужмеином облике, который она должна была принимать каждую субботу. Превращенный образ героини, с одной стороны, привлекает внимание своей необычностью, с другой – отражает главную сюжетную интригу произведения (раскрытие тайны происхождения главной героини). По характеру изображения гравюра титульного листа скорее статична, чем динамична. Благодаря этому на ней усиливается заданный композицией акцент на главном образе.

2-й тип – **гравюры-события**. В количественном плане гравюры такого типа составляют значительно большую часть всего иллюстративного материала (85 из 87 гравюр в «Ein kurtzweilig Lesen von Dyl Ulenspiegel <...>», 22 из 23 – в «Melusine»). Гравюры-события занимают положение внутри текста, сопровождая его отдельные части. Их функция заключается, прежде всего, в том, что они способствуют визуальному знакомству читателя с сюжетом произведения, так как отражают конкретные события и повороты сюжета. Особое внимание на гравюрах данного типа уделяется сценам межличностного взаимодействия персонажей, массовым сценам: уличная потасовка, собрание зевак, охота, рыцарский поединок на свадьбе и пр.

4. *Взаимосвязь гравюр и содержания текстовых частей*

Анализ содержательной стороны текстовых фрагментов и включенных в них гравюр показал, что в 100 % случаев наблюдается их та или иная связанность: на гравюрах изображается один из центральных эпизодов сюжета, некоторый этап в развитии действия или общий характер сюжетной ситуации. В связи с этим могут быть выделены несколько типов гравюр.

1-й тип – **гравюры-кульминации** (75 гравюр в «Ein kurtzweilig Lesen von Dyl Ulenspiegel <...>» и 12 – в «Melusine»), которые нацелены на то, чтобы акцентировать внимание читателя на главном

смысле главы, заинтриговать его изображенной ситуацией. В романе о Тиле Уленшпигеле гравюры такого типа изображают тот или иной необыкновенный, парадоксальный поступок, всякий раз совершаемый главным героем Тилем Уленшпигелем в отношении своего оппонента. Так, на гравюре № 9 изображены Тиль и четыре курицы, каждая из которых тянет друг у друга из клюва веревку. Данная ситуация необычна, удивительна, о чем свидетельствует выражение лица изображенного на гравюре хозяина куриц. Такая гравюра должна заинтересовать читателя, побудить его к знакомству с историей. По причине большей сюжетной сложности, многособытийности глав в романе «Melusine» под гравюрами кульминационного типа понимаются гравюры, изображающие главное, центральное событие главы. Примером таких гравюр могут служить гравюры, изображающие венчание Раймунда и Мелюзины, пир на свадьбе их сына Антония, разговор-плач Раймунда и Мелюзины перед тем, как они должны навсегда расстаться.

2-й тип – **гравюры-пресуппозиции** и **гравюры-экспозиции**. Гравюры-пресуппозиции информируют читателя о событиях предшествующей главы, необходимых ему для понимания дальнейшего развития действия; гравюры-экспозиции – о событиях, предшествующих главному событию главы (4 гравюры в «Ein kurtzweilig Lesen von Dyl Ulenspiegel <...>» и 4 – в «Melusine»). Ярким примером гравюры-пресуппозиции в романе «Melusine» является гравюра, изображающая событие охоты. В главе 4, которой эта гравюра принадлежит, рассказывается о роковых последствиях охоты, описанной в предшествующей главе: непреднамеренном убийстве Раймундом своего господина и благодетеля графа Эмериха. К гравюре-экспозиции принадлежит, например, гравюра № 58 в романе о Тиле Уленшпигеле, изображающая, как Тиля ведут в тюрьму. В сюжете соответствующей истории данное событие станет отправным пунктом ее центрального события: казни героя и шутки, с помощью которой ему удалось избежать наказания.

3-й тип – **гравюры-шифры**, отображающие общую идею происходящего, дающие легкий намек на сюжет. Знакомясь с такими гравюрами, читатель должен восстановить фрагменты хорошо знакомого ему сценария, составить общее представление о предмете повествования. В большей степени такие гравюры характерны для романа «Melusine» (27 % гравюр, ср. – 8 % в «Ein kurtzweilig Lesen

von Dyl Ulenspiegel <...>»). Например, в целом ряде глав романа рассказывается о событиях битвы: персональном воинском поединке, рыцарском турнире на свадьбе, столкновении двух вражеских войск. Гравюры к таким эпизодам отражают само событие борьбы и иногда его отдельный тип, однако без указания особенностей этого события, индивидуализации (например, воинов). Функционирование гравюр как шифров, собственно, объясняется их повторным использованием по отношению к фрагментам текста, тематически близким по своему содержанию. Вместе с тем наблюдаемое в данном случае относительно вольное применение иллюстративного материала характеризует не только рассматриваемые издания, но и книжное дело того времени в целом [6. S. 147].

Подводя итог проведенному анализу, необходимо сделать ряд следующих выводов:

1. Гравюры каждого из прозаических романов «Ein kurtzweilig Lesen von Dyl Ulenspiegel <...>» и «Melusine» создавались несколькими независимо работавшими мастерами и поэтому не подчинены единому художественному замыслу; также гравюры романов – это не самодостаточные произведения искусства, а изначально иллюстративный, зависимый от текста материал. Более высокий уровень выполнения гравюр романа «Melusine» говорит о том, что данное издание предназначалось для более образованной аудитории, например верхнего слоя городского общества. На это указывают и некоторые особенности аутентичного издания романа, в частности его большой формат: *Großfolio-Band* объемом 800 страниц [6. S. 144].

2. Высокая степень иллюстрированности романа «Ein kurtzweilig Lesen von Dyl Ulenspiegel <...>» (ок. 90 % единиц текста) и значительно большая, чем в «Melusine», степень связанности иллюстраций с текстом свидетельствуют о том, что предполагаемый реципиент данного произведения, скорее всего, представитель культуры «безмолвствующего большинства» (обозначение А.Я. Гуревича), т.е. человек малограмотный, для которого единственно верным средством получения информации являлось изображение (ср., например, структуру блочной / ксилографической книги). Таким образом, в данном случае гравюра является необходимым условием адекватной рецепции романа.

3. Коммуникативно-прагматическая нагрузка гравюр раннего немецкого прозаического романа заключается, во-первых, в том,

чтобы облегчить восприятие текста. Так, гравюра выполняет роль инициации книги, ее презентации для читателя в целом и знакомства с конкретными сюжетами. Гравюра помогает расставить в сюжете необходимые акценты, эксплицирует скрытые смыслы. Во-вторых, гравюра служит для развлечения читателя: в большинстве случаев она изображает самые яркие эпизоды, ключевые события произведения (87 % гравюр в «Ein kurtzweilig Lesen von Dyl Ulenspiegel <...>» и ок. 55 % – в «Melusine»).

Литература

1. *Van Dijk T.A., Kintsch W.* Strategies of Discourse Comprehension. N.Y., 1983.
2. *Почепцов О.Г.* Основы прагматического описания предложения. Киев, 1986.
3. *Müller J.-D.* Volksbuch / Prosaroman im 15./16. Jahrhundert – Perspektiven der Forschung // Internationales Archiv für Sozialgeschichte der deutschen Literatur. Tübingen, 1985.
4. *Шмид В.* Нарратология. М., 2003.
5. *Genette G.* Paratexts. Thresholds of Interpretation: transl. from French. Cambridge, 1997.
6. *Thüring von Ringoltingen.* Melusine. In der Fassung des Buches der Liebe (1587). Mit 22 Holzschnitten // hrsg. und Nachwort von H.-G. Roloff. Stuttgart, 1991.
7. *Ein kurtzweilig Lesen von Dil Ulenspiegel.* Nach dem Druck von 1515. Mit 87 Holzschnitten / hrsg. von W. Lindow. Stuttgart, 2007.
8. *Кислых Г.С.* Немецкая гравюра XV–XVI вв. Тетрадь 2 // Очерки по истории и технике гравюры. М., 1987. С. 65–94.
9. *Kramer K.* Von Holzschnitten und Holzstichen. Geschichte und Technik einer grafischen Kunstform // http://www.klaus-kramer.de/Artikel/ Holzschitt/ Holzschnitt_1_top.html
10. *История книги* // <http://maxbooks.ru/woodblock-printing.html>
11. *Реутин М.* Народная культура Германии. Позднее средневековье и Возрождение. М., 1996.
12. *Roloff H.-G.* Stilstudien zur Prosa des XV. Jh. Die Melusine des Thüring von Ringoltingen. Köln, Bohlau, 1970.
13. *Schulz-Grobert J.* Ein kurtzweilig Lesen von Dil Ulenspiegel. In der Ausgabe Straßburg, Johannes Grüninger, 1519. München, 1995.
14. *Wunderpfennig G.* Die frühen Straßburger Illustrationen zum Dil Ulenspiegel. Versuch einer stilistischen Untersuchungen und Gruppenbildung // Eulenspiegel-Jahrbuch 28. 1988. S. 9–23.

COMMUNICATIVE AND PRAGMATIC POTENTIAL OF ENGRAVINGS AND TEXTS IN THE GERMAN PROSE NOVEL OF THE 15TH – 16TH CENTURIES.

Text. Book. Publishing, 2015, 1 (8), 5–16. DOI 10.17223/23062061/8/1

Ponomareva Nadezhda V. Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: nadezhda_ponomareva@mail.ru

Keywords: communicative-pragmatic potential, paratext, engraving, early German prose novel.

The article determines the communicative and pragmatic function of the German prose novel of the 15th – 16th centuries which is implemented at the level of the paratext: illustrative material in the form of engravings. The research is based on the early editions of the novels *Ein kurtzweilig Lesen von Dyl Ulenspiegel* < . . . > (1515) and *Melusine* (1587). A brief description of the engravings on their artistic features is made. A common feature of the engravings is their concrete and realistic character. The proportion of the engravings and text units is determined: *Melusine*, unlike *Ein kurtzweilig Lesen von Dyl Ulenspiegel* < . . . >, has a much larger number of unillustrated text units. According to their plot and composition features, the engravings are subdivided into emblem engravings and event engravings. Each type has a specific position and performs specific functions, which is described in the article. The analysis of the content of the text fragments and engravings they include showed that they are always connected in a particular way: the engravings represent one of the central scenes of the story, a certain stage in the development of the action, or the general character of the story situation. In this regard, the article highlights several types of prints. Several conclusions are made. The engravings of the prose novels *Ein kurtzweilig Lesen von Dyl Ulenspiegel* < . . . > and *Melusine* were made by several independently working artists; therefore, they are not subject to a single artistic idea, they are not self-sufficient works of art, but, originally, illustrations depending on the text material. The larger number of illustrations in the novel *Ein kurtzweilig Lesen von Dyl Ulenspiegel* < . . . > and the degree of their connection with the text, significantly greater than in *Melusine*, indicate that the intended recipient of the novel is likely to be a representative of the culture of the "silent majority" (definition by A.Ya. Gurevich). In general, the communicative and pragmatic function of the engravings of the early German prose novel is to facilitate the perception of the text. The engraving is also used to entertain the reader: in most cases, it represents the most vivid scenes, the key events of the novel.

References

1. Van Dijk T.A., Kintsch W. *Strategies of Discourse Comprehension*. New York: Academic Press, 1983. 418 p.
2. Pocheptsov O.G. *Osnovy pragmaticheskogo opisaniya predlozheniya* [A pragmatic description of the proposal]. Kiev: Visha Shkola Publ., 1986.
3. Müller J.-D. *Volksbuch / Prosaroman im 15./16. Jahrhundert – Perspektiven der Forschung*. In: *Internationales Archiv für Sozialgeschichte der deutschen Literatur*. Tübingen, 1985.
4. Schmid V. *Narratologiya* [Narratology]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2003.
5. Genette G. *Paratexts. Thresholds of Interpretation*. Translated from French. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. 427 p.

6. Ringoltingen T. *Melusine*. In: Roloff H.-G. (ed.). *Das Buch der Liebe* (1587). Stuttgart, 1991.
7. Lindow W. *Ein kurzweilig Lesen von Dil Ulenspiegel*. Stuttgart, 2007.
8. Kislykh G.S. *Nemetskaya gravyrura XV–XVI vv. Tetrad' 2* [German engravings of the 15th – 16th centuries. Book 2]. In: Aleksandrova N.I. (ed.) *Ocherki po istorii i tekhnike graviry* [Essays on the history and technique of engraving]. Moscow: Izobrazitel'noe iskusstvo Publ., 1987, pp. 65-94.
9. Kramer K. *Von Holzschnitten und Holzstichen. Geschichte und Technik einer grafischen Kunstform*. Available from: http://www.klaus-kramer.de/Artikel/Holzschritt/Holzschritt_1_top.html
10. *Istoriya knigi* [The history of Book]. Available from: <http://maxbooks.ru/wood-block-printing.html>.
11. Reutin M. *Narodnaya kul'tura Germanii. Pozdnee srednevekov'e i Vozrozhdenie* [The popular culture in Germany. The late Middle Ages and the Renaissance]. Moscow: Russian State University for the Humanities Publ., 1996. 215 p.
12. Roloff H.-G. *Stilstudien zur Prosa des XV. Jh. Die Melusine des Thüring von Ringoltingen*. Köln, Bohlau, 1970.
13. Schulz-Grobert J. *Ein kurzweilig Lesen von Dil Ulenspiegel*. In der Ausgabe Straßburg, Johannes Grüninger, 1519. München, 1995.
14. Wunderpfennig G. Die frühen Straßburger Illustrationen zum Dil Ulenspiegel. Versuch einer stilistischen Untersuchungen und Gruppenbildung. *Eulenspiegel-Jahrbuch*, 1988, no. 28, pp. 9-23.